

КОРПОРАТИВНЫЕ ВОЙНЫ В РОССИИ

Когда дерево в лесу начинает болеть, на него набрасываются разные паразиты – от лишайников до личинок древоточцев. В результате дерево гибнет. Многие сравнивают создание предприятия с выращиванием дерева. Как следует называть тех, кто подрывает производительные силы предприятий, стремясь растащить и распродать их по частям? Не правильней ли вместо «респектабельного» иностранного слова «рейдер» употреблять более крепкие и точные русские выражения, отражающие суть аморальной, а порой и преступной деятельности захватчиков чужого имущества? Кто такие рейдеры? Почему рейды стали возможны в России? Представляем Вашему вниманию беседу о корпоративных войнах корреспондента журнала «Конкуренция и рынок» с к.ю.н. **Георгием Цеповым**, специализирующимся в области корпоративного права *

- Георгий Викторович, за последние 15 лет в России от корпоративных войн пострадало немало организаций, многие граждане лишились своей собственности, а некоторые – и жизни. Корпоративные войны продолжаются и ныне. В чем причины этого?

Думаю, что причин много. Однако главная причина – это резкий переход от одного социально-экономического строя к другому, проходивший на фоне устранения государства от выполнения своих непосредственных функций и крупномасштабного экономического кризиса. На первом этапе реформ – в начале 90-х годов стало создаваться множество акционерных обществ, прежде всего путем приватизации государственных предприятий. Ни население, ни государство оказались не готовы к этому. Не было ни нормальных законов, ни эффективной правоприменительной практики, ни высокой правовой культуры. Корпоративные захваты осуществлялись примитивно, часто неприкрытыми криминальными методами. Засилье криминальных крыш и эпоха бандитских разборок – так можно охарактеризовать период первоначального накопления капитала в России. Реальными собственниками активов становились директора приватизированных предприятий, чиновники, кооператоры и иные первопроходцы российского бизнеса, а также представители криминального мира, скупавшие активы на доходы от преступной деятельности

либо получавшие их путем вымогательства, мошенничества и иных незаконных действий. Столкновения между этими группами, а также конфликты внутри них дали повод говорить о начале эпохи корпоративных войн. В дальнейшем ситуация стала исправляться, государство начало постепенно возвращать утраченные позиции. Вступили в силу Гражданский Кодекс РФ, ФЗ «Об акционерных обществах», ФЗ «О рынке ценных бумаг», другие законы и правовые акты, регулирующие создание и деятельность коммерческих организаций, обращение акций. Усилили работу правоохранительные органы. Корпоративные войны стали приобретать иные формы, более «цивилизованные», однако не исчезли полностью. Сейчас рейдеры стремятся создать видимость законности, прикрыться решениями арбитражных судов, привлечь на свою сторону сотрудников правоохранительных органов. Часто на стороне захватчиков работают квалифицированные юристы. Однако причины корпоративных войн остаются те же: пробелы законодательства, пассивность правоохранительных органов, недостаточная подготовленность жертв. В конце концов, вся история человечества – это история борьбы за собственность, а современные корпоративные войны – одна из форм этой борьбы на определенной стадии развития экономических отношений.

* © Г.В. Цепов, 2006.

Интервью опубликовано: Конкуренция и рынок. 2006. № 3. С. 8-11.

В конце концов, вся история человечества – это история борьбы за собственность, а современные корпоративные войны – одна из форм этой борьбы на определенной стадии развития экономических отношений

Москва, 2006

- А есть ли различие между корпоративной войной и обычной скупкой акций, влекущей затем вполне законную смену менеджмента?

Такое различие провести непросто. Корпоративная война – это ведь не правовая дефиниция, а скорее – общераспространенное выражение. По своей природе акции должны свободно обращаться – ради этого и создаются акционерные общества. Однако именно свободное обращение акций таит в себе опасность, поскольку делает состав акционеров непостоянным. Акционерное общество – сложный механизм, в работе которого принимает участие множество лиц с разными интересами: мажоритарные и миноритарные акционеры, члены совета директоров, менеджмент, работники, профсоюзы. Менеджмент часто не заинтересован в том, чтобы акции концентрировались у стратегического инвестора, который сможет отстранить их от управления. С другой стороны, крупный инвестор, наоборот, обычно желает приобрести контрольный пакет акций для того, чтобы иметь непосредственную возможность контролировать стратегическую и текущую деятельность компании. Миноритарный же акционер опасается как усиления мажоритарных акционеров, так и оппортунизма менеджмента. Вот Вам уже несколько конфликтов: крупный акционер – менеджмент, крупный акционер – миноритарный акционер. Однако конфликт – это еще не война, тем более не война в России. За рубежом, прежде всего в странах англосаксонской системы, используется термин «враждебное поглощение», суть которого заключается в том, что поглощение компании

осуществляется при противодействии в этом менеджмента, причем законными методами. В России же рейд ассоциируется с захватами административных зданий, «масками-шоу», выносом руководства из помещений. Недавно, к примеру, как писали в прессе, одного из директоров выбросили из окна. Таким образом, корпоративная война в России – это неразрешенный правовыми методами конфликт, который вырвался наружу и получил свое развитие в виде совершения его участниками различных противоправных действий, которые часто преподносятся заинтересованными лицами как вполне законные.

- Какие основные сценарии захватов применяют современные российские рейдеры?

В последние годы схемы захватов усложнились. Как правило, большинство операций тщательно планируются. Сначала рейдеры находят интересующие их организации. В основном это акционерные общества, обладающие недвижимостью и иными активами, которые не вполне эффективно используются. Интерес рейдера состоит в том, чтобы в максимально короткое время распродать такое имущество по частям, ведь его рыночная стоимость обычно достаточно высока. Проводится первоначальная разведка потенциальной жертвы, выясняются ее сильные и слабые стороны. Затем образуется пул из желающих профинансировать кампанию и получить с этого навар, утверждается бюджет. К проекту привлекаются корпоративные юристы, финансисты, сотрудники службы безопасности, специалисты по PR. В

организацию-жертву внедряются агенты, вербуются часть ее персонала.

Далее разрабатывается конкретный план захвата. Например, если акции распылены у множества акционеров, то производится их скупка. Такой вариант уходит в прошлое, поскольку обществ с распыленным уставным капиталом осталось мало. Типичнее другая ситуация, когда нет акционера, обладающего контрольным пакетом, а акциями владеют несколько акционеров или несколько групп акционеров. В этом случае захватчикам важно перетянуть на свою сторону колеблющихся, а также нейтрализовать врагов. Последнее достигается путем предъявления иска в суд под каким-нибудь надуманным предлогом, например, о взыскании денежных средств и обращении взыскания на акции либо о признании права собственности на акции и т.п. Иногда иск бывает и не совсем надуманный. Например, «обрабатывается» супруга акционера, которая подает иск о разделе общего супружеского имущества и взыскании алиментов. Цель данных исков – получить или хотя бы арестовать акции противника на время спора. Вместе с иском в суд подается ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде ареста акций и запрете голосовать по ним. Обычно такие дела рассматриваются без ответчика, который узнает об аресте акций уже после того, как все сделано. Арест акций может быть наложен и в ходе расследования уголовного дела, возбужденного, например, по признакам мошенничества по заявлению лица, аффилированного с рейдерами.

После этого в компании обнаруживается «троянский конь» - перешедшие на сторону захватчиков акционеры, ранее клявшиеся в дружбе и верности непримиримой оппозиции. Затем проводится общее собрание акционеров, на котором избирается новый совет директоров или генеральный директор. При этом акции «противника» в голосовании не участвуют, т.к. они арестованы либо вообще изъяты из его владения. Если первое собрание неправомочно из-за отсутствия кворума, то проводится повторное собрание, для которого необходим лишь 30 % кворум. Пока обиженный акционер и прежний директор пытаются восстановить свои права, имущество общества «распиливается». Если бывший директор упорствует и не уходит с территории – его убирают при помощи охранных структур. Бывает, что операции проходят даже с использованием вертолетов.

Захват сопровождается масштабной идеологической обработкой персонала и других акционеров. Обнаружаются бизнес-планы,

инвестиционные программы и т.п., часто весьма привлекательные. Рейдеры преподносятся как защитники трудового коллектива и радители производства. Прежнее руководство дискредитируется, ведь одна из главных задач рейдера – обезглавить компанию. Если на прежних руководителей находят компромат, например, неприходование или неправильное приходование товарно-материальных ценностей, сокрытие объемов реализации и т.п., что свойственно практике многих директоров, то рейдеры пускают в ход шантаж. Инспирируются налоговые проверки, уголовные дела и т.п. В результате прежний менеджмент и поддерживающие его акционеры «ломаются» и в лучшем для них случае довольствуются суммой отступных, брошенных им щедрой рукой победителя.

Если менеджмент сопротивляется, могут применяться и иные методы. Так, в последнее время стал использоваться способ устранения неугодного директора путем применения нормы ч. 2 ст. 5.27 КоАП РФ. Например, дружественный рейдерам профсоюз инициирует дело о дисквалификации директора на основании нарушения законодательства о труде, если ранее директор уже привлекался к административной ответственности за данное правонарушение. Накопать таких нарушений с учетом российских реалий труда не составит. Суд выносит решение – и дело сделано. К руководству приходит человек, завербованный рейдерами. Все это может сопровождаться активными акциями «карманных» профсоюзов, шумихой в прессе, отключением электроэнергии и прочим саботажем.

Я описал один из классических сценариев последних лет. О захвате путем банкротства я даже и говорить не буду.

- Из Ваших ответов следует вывод о негативной роли судебных органов в корпоративных войнах? Может быть, стоит уменьшить степень их участия в урегулировании корпоративных конфликтов, предоставив бизнесу разбираться между собой самостоятельно путем соблюдения обязательных досудебных процедур либо путем третейского разбирательства?

Напротив, думаю, что роль судебных и иных правоохранительных органов в урегулировании корпоративных конфликтов должна быть усилена. Защита интересов акционеров может эффективно осуществляться только правовыми методами, что означает возможность обращаться за защитой нарушенных прав или законных интересов в суд или компетентный

административный орган. Когда критикуют судебную систему, имеется в виду иное. Нужно сузить рамки судебного усмотрения при принятии того или иного решения, строго соблюдать процессуальное законодательство. Судьи не должны быть бесконтрольны, с одной стороны, а с другой стороны, не должны подвергаться давлению извне. Необходимо обеспечить баланс, взвешенность при вынесении решений. Казалось бы, это азбучные истины, но как трудно их реализовать на практике! Разумеется, необходимо «заштопать» и «дыры» в законодательстве. К примеру, один из наиболее острых вопросов – бездокументарные акции и связанная с этим проблема ведения реестра акционеров.

- А в чем состоит данная проблема?

Дело в том, что в настоящее время акции могут быть только в бездокументарной форме, что объясняется необходимостью ускорения и удешевления их оборота. Однако нормативные акты, определяющие правила ведения реестра акционеров и совершения операций с акциями, защищают интересы акционеров недостаточно. Так, процедура проверки подлинности подписи на передаточном распоряжении далека от совершенства и не гарантирует от мошенничества. Разумеется, схема с незаконным списанием акций широко используется рейдерами. Ситуация усугубляется тем, что в России до сих пор ни доктрина, ни законодатель, ни правоприменительная практика не выработали единого понимания того, что же есть бездокументарная ценная бумага. Это один из примеров того, как сильно теоретические конструкции влияют на экономическую жизнь.

Суть спора между юристами заключается в том, можно, и если да, то в какой степени, применять к бездокументарным акциям правила о вещах. Можно ли истребовать их из чужого незаконного владения, если они были незаконно списаны со счета, ведь, строго говоря, бездокументарные акции не вещи, т.к. не имеют телесной оболочки. Кроме того, акции не индивидуализированы: нельзя понять, те ли именно это акции, которые незаконно списали со счета. Государственный номер имеет выпуск акций, а не каждая отдельная акция. Получается, что если с лицевого счета без воли собственника списали акции и успели их перепродать, а еще «лучше» сначала объединили с иными акциями той же категории и типа, а затем распылили между несколькими новыми владельцами, то у потерпевшего практически отсутствуют шансы вернуть принадлежавшие ему ранее акции.

Нужно учитывать еще и то, что даже если удастся вернуть акции, само по себе это может не означать недействительности решения общего собрания акционеров, на котором голосовал незаконный владелец. Иными словами, пока прежний владелец доказывает, что «он не верблюд», новоявленный директор распродает активы.

Более того, акционеру в принципе крайне сложно доказать, что он обладает определенным количеством акций. Выписка из реестра акционеров подтверждает лишь то, что акции принадлежали владельцу на момент ее выдачи, однако уже через минуту владелец акций может смениться. Сделали незаконную запись о переходе акций - и все. Вот Вам и гарантии сохранности инвестиций! Особенно абсурдно выглядит ситуация, когда реестр ведет само акционерное общество, подконтрольное акционерам из противоположного лагеря. Случаются и курьезы: у акционерного общества ведется не один, а сразу несколько реестров акционеров, и все с разными данными. Разбери, какой истинный!

- А можно ли взыскать убытки в случае незаконного списания акций?

Кончено, право взыскать убытки потерпевший имеет. Однако зачастую трудно определить реальную рыночную стоимость акций, особенно тогда, когда в структуре их цены имеется премия за контроль: стоимость контрольного или блокирующего пакета не сводима к арифметической сумме стоимости составляющих такой пакет акций. В результате стоимость акций бывает часто занижена. Долгое время не был решен вопрос и о том, с кого потерпевший может взыскать убытки. Можно ли, к примеру, взыскать убытки с реестродержателя или эмитента? Ясность по данному вопросу внес Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, взыскав с ОАО «Сибирская нефтяная компания» (организация-эмитент) в пользу потерпевшей сумму реального ущерба, причиненного ей вследствие незаконного списания акций эмитента с ее лицевого счета. Вынося постановление по данному делу, Президиум ВАС РФ указал, что акционерное общество, поручившее ведение и хранение акционеров общества регистратору, не освобождается от ответственности за его ведение и хранение. Значение данного постановления Президиума ВАС РФ для развития российского фондового рынка трудно переоценить.

- Георгий Викторович, Вы затронули проблему лжедиректоров. Часто

**лжедиректора - необходимый атрибут рейдов.
Как государству бороться с этим явлением?**

Рецепты не столь сложны. Во-первых, правоприменительным органам нужно отказаться от устаревших теорий, рассматривавших директора как часть юридического лица. Директор – никакая не часть акционерного общества – идеального субъекта права, а его особый представитель, действующий от имени общества в пределах предоставленных ему полномочий. Такая интерпретация позволяет провести четкие юридические отношения между организацией и лицом, осуществляющим функции его органа, определить основания возникновения и прекращения данных отношений. Соответственно, рассматривать в судах споры, связанные с избранием и деятельностью директора, станет значительно легче. Во-вторых, необходимо ужесточить требования к процедуре голосования на общем собрании акционеров, предусмотрев обязательное использование бюллетеней, а также усилить требования к оформлению результатов общего собрания. В-третьих, нужно запретить проведение альтернативных общих собраний акционеров без предварительного судебного контроля. Злоупотребления при проведении альтернативных собраний – одна из основных причин корпоративных захватов. Наконец, правоохранительные органы должны активнее привлекать к ответственности виновных лиц за изготовление сфальсифицированных протоколов общих собраний акционеров и пресекать попытки незаконного распоряжения имуществом лжедиректорами.

- Как защититься от корпоративных захватов самим акционерным обществам?

Наиболее эффективный способ предотвращения рейдов – консолидация контрольного пакета акций. Однако даже концентрация акций не является стопроцентной гарантией от незаконных захватов, особенно с использованием мошеннических схем списания акций с лицевых счетов. Кроме того, для привлечения инвестиций часто необходимо проводить дополнительную эмиссию, что влечет распыление акций и ослабление контроля за деятельностью общества. Таким образом, первый совет – ранняя диагностика. Нужно отслеживать риски захватов, устанавливая потенциальных захватчиков, определять наиболее «слабые» места в корпоративной защите, выявлять «двойных агентов» и т.п. На данном этапе ведущую роль играет служба безопасности, точнее – ее разведывательные и

контрразведывательные подразделения. Если же намерения рейдеров перейдут в практическую плоскость, необходимо сформировать антикризисный штаб с включением в него квалифицированных юристов, финансистов, сотрудников служб внутреннего контроля и безопасности. Должен реализовываться план защиты, варианты которого желательно готовить заранее. Однако защита должна осуществляться строго в рамках закона, поскольку незаконные действия дадут рейдерам преимущества, в том числе, позволят им шантажировать руководство обороняющегося акционерного общества.

- И все же, Георгий Викторович, когда, по Вашему мнению, корпоративные войны закончатся? Есть ли у нас шанс создать цивилизованный фондовый рынок?

Я смотрю оптимистично. С каждым днем стабильности, с каждым днем усиления государства в тех сферах, где только оно может гарантировать порядок, простор для рейдеров сужается. С другой стороны, законы конкуренции на финансовом рынке неумолимы. Для того чтобы привлекать финансы, акционерные общества должны быть прозрачны, необходимо повышать уровень защиты интересов миноритарных акционеров, улучшать учет прав владельцев ценных бумаг, что также не оставляет места для рейдеров в их нынешнем виде. Конечно, корпоративные конфликты будут всегда: они предопределены самой сутью акционерных обществ. Однако разрешаться они должны цивилизованно, а не путем использования инструментария каменного века.

Беседовал Александр Щур